

Джанни Родари

Собака, которая не умела лаять

Джанни Родари
Собака, которая не умела лаять

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158576

Аннотация

отрывок из "Сказок, у которых три конца"

Джанни Родари

Собака, которая не умела лаять

Жила-была собака, которая не умела лаять. Она не лаяла, не мяукала, не мычала, не ржала – словом, ничего не умела делать. В селении больше не было ни одной собаки. Вот она и гуляла всегда в одиночестве. Может, она так и не узнала бы о своём недостатке, если бы не соседи.

– Что же это ты не лаешь? – удивлялись они.

– Знаете, я не умею. Ведь я нездешняя, – отвечала собака.

– Вот насмешила! Да любая собака лает!

– А зачем? Почему?

– Потому что она собака, – отвечали соседи. – Все собаки лают на кошек, на луну, на злых прохожих. Лают, когда им грустно и когда им весело. Чаще всего они лают днём, но если их мучает бессонница, то и по ночам. А ты, наверно, больная. Сходила бы к ветеринару.

Бедная собака, слушая их, чуть не плакала.

Молоденький петушок сжалился над печальной собакой и как-то раз сказал ей:

– Смотри на меня и повторяй.

И он три раза громко прокукарекал.

– Больно уж трудно, – робко возразила собака.

– Вовсе нет! Главное, следи за моим клювом и пошире раскрывай пасть.

И петушок снова закукарекал.

Собака попыталась ему подражать. Но из горла у неё вырвалось лишь хриплое «ки-ки». Куры испугались и бросились врассыпную.

– Ничего, – подбодрил собаку учитель-петушок. – На первый раз совсем даже неплохо. Давай попробуем ещё.

Собака стала тренироваться, каждый день с раннего утра до позднего вечера. Нередко она убегала в лес – ведь там ей никто не мешал. И вот однажды ей удалось прокукарекать не хуже своего учителя.

Услыхала её лиса и обрадовалась. «Наконец-то ко мне в гости пожаловал петушок. Побегу-ка ему навстречу».

Она схватила вилку, ножик и салфетку, чтобы удобнее было полакомиться гостем.

Подобралась она к опушке леса и что же увидела – лежит в траве собака, виляет от радости хвостом и кукарекает во всё горло. Разгневалась лиса:

– Так это ты меня хотела в западню заманить?

– Прости, в какую западню?! – изумилась собака.

– Конечно, в западню. Кукарекала, словно заблудившийся в лесу петух. Хорошо ещё, что я вовремя тебя заметила. Но ты поступила бесчестно. Обычно собаки своим лаем предупреждают меня, что поблизости охотники.

– Клянусь, я не собиралась ни на кого охотиться. Я при-

бежала в лес, чтобы потренироваться.

– В чём же ты хотела потренироваться? – недоверчиво спросила лиса.

– В лае. Я уже почти научилась. Послушай, как у меня хорошо получается! – И собака во весь голос закукарекала: – Ку-ка-ре-ку!

Лиса чуть не лопнула от смеха. Она каталась по траве и едва не откусила свои пышные усы.

Собака, поджав хвост, поплелась домой.

Увидела с ветки бедную собаку кукушка.

– Кто тебя обидел? – спросила кукушка.

– Никто, – еле слышно ответила собака.

– Почему же тогда ты такая грустная?

– Да потому что я лаять не умею. И научить меня некому.

– Ну, если дело лишь за этим – я тебе помогу. Слушай внимательно и повторяй за мной: «Ку-ку-ку-ку...»

Поняла?

– Кажется, это не слишком трудно, – несмело сказала собака.

– Легче лёгкого! – воскликнула кукушка. – Я с раннего детства умела... Повторяй за мной: «Ку-ку».

– Ку-ку, – тихонько повторила собака.

Она попробовала раз, попробовала два. Недолго спустя она научилась отлично куковать.

«Наконец-то я стала похожа на других собак! – радовалась собака. Теперь и я смогу лаять на луну и на злых прохожих».

В это самое время открылся сезон охоты. В лесу собралась тьма охотников со всей Италии, опытных и новичков. Одни стреляли только в диких зверей, а другие в любую птицу и в любое животное. Даже в певчего соловья они тоже палили из своих охотничьих ружей.

Вот один такой горе-охотник услышал, что в кустах кукует кукушка. Недолго думая он выстрелил в неё из дробовика.

Джик, джик... – просвистели над ухом собаки дробинки.

Собака пустилась наутёк. Несётся со всех ног, а сама удивляется: «Уж не спятил ли этот охотник – стрелять в собаку, которая лает!»

А охотник между тем напрасно искал в кустах подстреленную птицу.

«Видно, её утащила эта чёртова собака. Откуда она только взялась?!» поражался он. И с досады выстрелил в полевую мышь, которая на грохот выстрелов высунула мордочку из норы. Но, к счастью, промахнулся.

А собака убежала всё дальше и дальше.

Вдруг собака остановилась. Что за странные звуки? Вблизи кто-то гавкал: «Гав-гав-гав».

«Кто бы это мог быть? Жираф? Нет, скорее крокодил. Ох, крокодил ужасно свирепый! К нему надо подползти незаметно», – подумала собака.

И она, прячась в густой траве, стала подбираться к тому месту, откуда доносилось гавканье. Она и сама не знала почему, но только сердце её билось часто-часто.

– Гав, гав.

– Хм, тоже собака.

Это была как раз собака того охотника, который стрелял по всем зверям и птицам без разбору.

– Привет, собака.

– Привет.

– Как ты странно мычишь!

– Мычу?! – оскорбилась собака охотника. – К твоему сведенью, я не мычу, а лаю.

– Ты умеешь лаять?!

– Конечно. Не могу же я трубить, как слон, или рычать, как лев.

– А меня научишь?

– Неужели ты не умеешь лаять? – изумилась собака охотника.

– Не умею, – печально призналась одинокая собака.

– Тогда слушай и смотри в оба глаза – гав-гав-гав.

– Гав-гав-гав, – мгновенно повторила наша собака.

И про себя подумала, чуть не плача от счастья: «Наонец-то я нашла настоящего учителя!»